

Ван Линьлинь сделала два шага в направлении главной спальни, но снова обернулась: «Кстати, как ты вернулась сегодня? Место, где мы ужинали, довольно далеко, я забыл напомнить тебе, когда ты ушла».

Вэнь Ифань: «Сан Ян тоже уезжал в это время, поэтому я попросила его подвезти меня».

«Ты попросила его?» Ван Линь внезапно рассмеялась, как будто услышала веселую шутку: «Почему он не взял на себя инициативу и не предложил тебя подвезти?»

Вэнь Ифань не знала, что смешного, она была в замешательстве: «Ему не обязательно было меня подвозить».

Ван Линьлинь сочувственно покачала головой: «Не делай этого в будущем. Ты даже не представляешь, какой восторг он тебе чувствует в глубине души. Я думаю, он, вероятно, будет смеяться над тобой со своими друзьями».

Вэнь Ифань: «Хм?»

«Раньше ему не удалось поухаживать за тобой, и если наступит твоя очередь ухаживать за ним, он обязательно поиграет с твоими чувствами какое-то время, прежде чем избавиться от тебя, когда закончит. Будь осторожна». Ван Линьлинь подошла и похлопала ее по плечу: «Поверь, я очень опытная. Эти парни все за одно, все они ведут себя одинаково».

«.....»

Вэнь Ифань хотела сказать, что у нее не было намерения ухаживать за ним, а также она чувствовала, что Сан Ян не такой человек.

Потому что сейчас он даже не хотел с ней разговаривать.

Однако Вэнь Ифань всегда была слишком ленива, чтобы спорить с другими, она лишь предположила, что Ван Линьлинь делает доброе напоминание.

"Я понимаю."

-

Совместное проживание с Ван Линьлинь оказалось более гармоничным, чем предполагала Вэнь Ифань, потому что они не встречались дома.

Распорядок дня Ван Линьлинь был весь здоровым, она очень тщательно следила за своим сном.

Она спала по восемь часов каждый день и должна была заснуть до одиннадцати часов, если только ей не приходилось задержаться. Просыпаясь, она не издавала ни звука. Просто наносила макияж перед выходом из дома.

Вэнь Ифань была слишком занята, чтобы оставаться дома, потому что ей приходилось ходить в разные места для репортажей, ее день и ночь были перевернуты с ног на голову. Ее резиденция была, по сути, просто местом, где она могла спать.

Охрана здесь была хорошая и располагалась близко. Не было большой разницы между наличием соседей по дому и отсутствием соседей по дому.

Это была именно та идеальная жизнь совместного проживания, которую она себе представляла.

Су Тянь несколько раз спрашивала Вэнь Ифань об этом вопросе, когда узнала, что Вэнь Ифань действительно жила с Ван Линьлинь. Она испытала облегчение, когда поняла, что ей с Вэнь Ифань действительно хорошо.

Днем следующей среды Вэнь Ифань только что поговорила по телефону с экспертом, когда Су Тянь вернулась из кладовой. Она наклонилась к Вэнь Ифань и посплетничала: «Я только что услышала, что Ван Линьлинь собирается уволиться».

Внимание Вэнь Ифань было привлечено, она с изумлением сказала: «Правда?»

«Это должно быть правдой, ты живешь с ней, разве она тебе об этом не говорила?» Су Тянь добавила: «Похоже, что она уже подала заявление. Ее недавнее поведение явно свидетельствовало о том, что она увольняется».

«Как ты это заметила?»

«Она каждый день приходила поздно и уходила рано. Директор ею в последнее время очень недоволен, ее рано или поздно её все равно уволят, если она сама не уйдет. Сегодня я видела, как она притворялась, что ищет информацию, но она ушла, ничего не сделав».

Из-за частой неоплачиваемой сверхурочной работы график журналистов был относительно гибким. Они могут работать всю ночь в течение 24 часов, когда они заняты, и могут приходиться поздно и уходить раньше после окончания работы.

Ограничений было немного.

Хотя они находились в одном офисе, некоторые коллеги не виделись целыми неделями.

Вэнь Ифань не обращала особого внимания на эти вещи и не чувствовала, что что-то не так: «Она сменила работу, потому что не захотела ходить в разные места для репортажей? В конце концов, их базовой зарплаты было недостаточно, чтобы прожить».

«Разве она не встречается с мужчиной, который родился с серебряной ложкой?» Су Тянь не могла не упомянуть: «Этот человек, кажется, очень богат, я видела, что машина, на которой Ван Линьлинь приезжает, сменилась на Феррари. Кроме хвастовства передо мной, у меня нет другой темы, о которой я могла бы с ней поговорить».

Вэнь Ифань улыбнулась: «Не нужно относиться к этому серьезно».

Су Тянь прошептала: «Я просто терпеть не могу ее хвастовства».

Не успела Вэнь Ифань ответить, как голова Фу Чжуана внезапно просунулась между ними, он улыбнулся и сказал: «Чье хвастовство ты терпеть не можешь?»

Они и не заметили, когда он вернулся.

Су Тянь была поражена и сердито оттолкнула его: «Чьего-чьего? Твое конечно!"

Фу Чжуан, «?»

Су Тянь: «Почему ты подслушиваешь? Отойди от нас, малыш».

«Какой я малыш!» Фу Чжуан был мгновенно взволнован и использовал бутылку с водой в руке в качестве микрофона: «Разве мы трое не команда «Фань Фу Су Цзы»? Тебе следует поделиться со мной сплетнями, если они у тебя есть, ты не можешь оставить меня в стороне!»

Су Тянь позабавилась: «Что это за имя? Согласилась ли я с этим именем?»

Фу Чжуан: «Разве звучит не красиво?»

Вэнь Ифань улыбнулась, она не участвовала в разговоре. Она продолжала печатать на клавиатуре.

Наступила полная тишина.

Фу Чжуан взял на себя инициативу и сделал предложение, когда никто из них не заговорил с ним: «Мои сестры, вы свободны сегодня вечером? Хотите отпраздновать с Да Чжуаном? Давайте устроим вечеринку в честь первого фильма Да Чжуана, который попал на рекламный щит!»

Су Тянь погладила его по голове: «Иди домой и выпей молоко один, у меня свидание».

Фу Чжуан посмотрел на Вэнь Ифань: «Ифань...»

Вэнь Ифань подняла голову, услышав свое имя. Казалось, она вообще их не слушала. Увидев напиток в его руке, она реагировала на несколько секунд, прежде чем притвориться, что отмахивается: «Спасибо, я не пью».

«.....»

<http://tl.rulate.ru/book/75665/3448409>